Газета православного Прихода храма святого великомученика и целителя Пантелеимона посёлка КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Владимира, епископа Новокузнецкого и Таштагольского

Свет Православия

№ 73 Октябрь – Ноябрь 2015 г.

В номере:

Икона смутного времени с.1-2

Прп. Иоанн Рыльский с.2

Новости с.2

О монашестве с.3

Когда конец света с.4

Про школу с.4

История Православной Церкви с.5-6

Празднование Пресвятой Богородице, в честь Ее иконы, именуемой "Казанская", установлено в благодарность за избавление Москвы и всей России от нашествия поляков в 1612 году. Конец XVI и начало XVII столетия известны в истории России как Смутное время. Страна подверглась нападению польских войск, которые глумились над православной верой, грабили и жгли храмы, города и села. Обманным путем им удалось овладеть Москвой. По призыву святейшего патриарха Ермогена (память 12 мая) русский народ встал на защиту родины. В ополчение, которое возглавлял князь Димитрий Михайлович Пожарский, был прислан из Казани чудотворный образ Пресвятой Богородицы.

Зная, что бедствие попущено за грехи, весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и с молитвой обратились к Господу и Его Пречистой Матери за небесной помощью. Молитва была услышана. От находившегося в плену у поляков святителя Арсения (впоследствии епископа Суздальского) пришла весть, что ему в видении было открыто о перемене суда Божия на милость, по заступничеству Пресвятой Девы. Воодушевленные известием русские войска 22 октября 1612 года освободили Москву от польских захватчиков. Празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы установлено в 1649 году. И до наших дней эта икона особо почитается русским православным народом.

С праздником Казанской иконы Божией Матери!

Празднование установлено в память избавления Москвы и России от поляков 4 ноября 1612 г.

Юрий Рубан:

Икона смутного времени

«Осенняя Казанская» - так зовется в народе день 4 ноября (22 октября по старому стилю). С самого начала, задолго до объявления его государственным праздником, он был для россиян не только церковным, но и общенациональным торжеством. Да и сама Казанская икона - один из самых почитаемых на Руси Богородичных образов.

Ее обретение и прославление связано с Казанью, чем и объясняется название. По преданию, в 1579 году в этом городе, незадолго до того ставшем христианским, Дева Мария явилась во сне девятилетней девочке Матроне и велела вырыть из земли Ее икону. Вскоре из-под пепелища сгоревшего дома извлекли чудесный образ Пречистой Девы. Написанная на доске из кипариса, икона представляет поясное изображение Богоматери с Младенцем, восседающим на Ее левой руке. Событие обретения описал настоятель казанской Никольской церкви Гермоген, впоследствии патриарх Московский и всея Руси, а на месте явления иконы по велению царя основали Казанский женский монастырь. В 1595 году был установлен праздник ее явления («Летняя Казанская», 8/21 июля).

(Продолжение на стр. 2)

Расписание богослужений в нашем храме:

3.11—Всенощное бдение 16.00

4.11—Божественная литургия 9.00

6.11—Вечерняя служба 16.00

7.11—Заупокойная литургия 9.00, Всенощное бдение 16.00

8.11—Божественная литургия 9.00

14.11—Всенощное бдение 16.00

15.11— Божественная литургия 9.00

(Продолжение Начало на стр. 1)

Второе прославление иконы связано с трагическими событиями Смутного времени. В 1605 г. умирает Борис Годунов; московские воеводы убивают его сына Федора, и в столицу входит Лжедмитрий I. Через год он убит. Царем избран Василий Шуйский, но смута продолжается. В 1608 году появляется Лжедмитрий II; войска Шуйского разбиты. Начинается прямая интервенция: в 1609 году польские оккупанты осаждают Смоленск, Троице-Сергиев монастырь (будущую Лавру) под Москвой и вскоре входят в столицу. По разоренному царству бродят разбойники и мародеры. В 1610 году Шуйский свергнут, бояре избирают польского королевича Владислава. Православная Русь на краю гибели. Казалось, все кончено. Но государство было спасено Церковью.

Троице-Сергиев монастырь не был взят, и позднее его келарь Авраамий Палицын высказал свой взгляд на причины смуты: они кроются в грехах русских людей. Главный же грех - это «всего мира безумное молчание»: подавление общественной инициативы, обернувшееся губительным для страны социальным эгоизмом. В решающий момент, оставшись без законного царя, «безумно молчащее» общество распалось на противоборствующие группы, руководимые корыстными интересами. В итоге безначальная Русская земля «побрела розно». В этом и заключалась суть наказания Божия: «И сего ради попусти ны в самовластии быти». Поэтому Церковь прежде всего зовет к покаянию.

В 1610 году находящийся под стражей патриарх Гермоген призывает всех подняться на защиту веры и Отечества. Он сумел тайно отправить в Нижний Новгород воззвание: «Пишите в Казань митрополиту Ефрему, пусть пошлет в полки к боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они крепко стояли за веру, унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались положить души свои за Дом Пречистой и за чудотворцев, и за веру, так бы и совершили. Да и во все города пишите <…> везде говорите моим именем».

Нижегородцы откликнулись на призыв Первосвятителя. Собранное Кузьмой Мининым ополчение возглавил князь Димитрий Пожарский. Присоединившиеся к нему казанские дружины принесли с собой список с Казанской иконы и передали князю Димитрию с верой, что Пресвятая Богородица возьмет ополчение под Свое покровительство. Перед Ее образом совершались молебны. Наши предки стали готовиться к битве постом, молитвой и покаянием. После этого воинство двинулось на штурм оккупированной Москвы.

В ночь на 22 октября 1612 года томившемуся в плену архиепископу Арсению Элассонскому явился преподобный Сергий Радонежский и сказал: «Арсений, наши молитвы услышаны; заутро Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена». Это радостное известие разлетелось по войскам, и русские воины в этот же день штурмом взяли Китай-город, а через четыре дня польский гарнизон в Кремле капитулировал. Смута была преодолена. В 1613 году был избран законный царь Михаил Романов, и Россия стала возрождаться.

Позднее именно 22 октября стали совершать особое празднование Казанской иконы Божией Матери. Сначала это был московский праздник, а с 1649 года он стал всероссийским.

Но где же тот первый чудесно явленный образ? Известно, что его наиболее почитаемые списки издавна хранились в Казанских соборах Москвы и Петербурга. При этом о каждом из них существовало предание, что именно эта икона была обретена в Казани. Появление Казанской иконы в нашем городе приурочено к учреждению новой столицы. Вероятно, ее привезла в 1710 году из Москвы царица Параскева Феодоровна.

Еще один чудотворный список иконы пребывал в Успенском соборе Казанского женского монастыря, но 29 июня 1904 года был похищен и бесследно исчез. Тщательные розыски результатов не дали. Знаменательно, что это произошло незадолго до новой - самой кровавой и продолжительной - смуты в нашем Отечестве.

В конце XX столетия много писали о недавно возвращенной в Москву из Ватикана иконе. Надеялись, что нашлась та самая, чудесно явленная в Казани. Однако еще до ее возвращения установили, что это довольно поздний список, не ранее XVIII века. Другие сохранившиеся - московский и петербургский - списки иконы датируются примерно тем же временем. Таким образом, ни «оригинал» и ни один из древнейших списков конца XVI столетия нам пока вновь не явлен.

Возможно, это произойдет с окончательным прекращением смуты в нашем многострадальном Отчестве и день празднования Казанской иконы действительно станет днем народного единства и примирения? Будем молиться, трудиться и ждать.

http://old.aquaviva.tmweb.ru/archive/2007/11/285.html

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА РЫЛЬСКОГО

Память 1 ноября

Преподобный Иоанн Рыльский - великий духоносный подвижник Болгарской Православной Церкви и Небесный покровитель болгарского народа, родился в 876 г. в селе Скрино Средецкой области (древний Средец - ныне София). Рано оставшись сиротой, мальчик ушел пастухом в чужие люди. Однажды богач избил его за то, что потерялись корова с теленком. Мальчик долго плакал и молился, чтобы Бог помог ему. Когда он нашел корову с теленком, то в реке Струме сильно поднялась вода. Юный пастух помолился, положил на воду свою верхнюю одежду, начертал на ней крест, взял на руки теленка и прошел с ним, как по суху, на другой берег реки, где уже находилась корова. Богач, спрятавшийся в лесу, ужаснулся, видя это чудо, и, щедро наградив мальчика, отпустил его из своего дома. Раздав имущество, мальчик ушел из родного села. Где и когда святой принял иноческий постриг, осталось неизвестным. Первоначально он подвизался на высокой и голой горе, питаясь лишь дикими растениями. Хижина его была из хвороста. Спустя недолгое время разбойники напали на него ночью и, избив, прогнали оттуда. Тогда он нашел глубокую пещеру и поселился в ней. Там же вскоре поселился и его племянник святой Лука. Место было столь безлюдное, что преподобный Иоанн счел сначала появление Луки за бесовскую козни, но, узнав, что юноша ищет душевного спасения, с любовью принял его. Недолго, однако, им пришлось жить вместе: брат преподобного Иоанна нашел подвижников и силой забрал сына. По дороге домой юноша умер от укуса змеи. Раскаявшись, брат просил прощения у преподобного. Пустынник часто ходил потом на могилу праведного юноши; там было его любимое место отдыха. Двенадцать лет провел преподобный в дикой пещере, а затем перешел в Рыльскую пустыню и поселился в дупле дерева. Он много постился, молился и постоянно плакал; питался только травой. Видя такое терпение, Бог произрастил преподобному бобы, которыми он питался долгое время. Эти-то бобы и сделали его подвиги известными людям. Однажды стадо овец от внезапного страха бежало по горным стремнинам, пока не остановилось у места, где жил преподобный. Пастухи, следовавшие за стадом, с изумлением увидели отшельника, который ласково угощал их: "Вы пришли сюда голодные - рвите себе бобы мои и ешьте". Все ели и насытились. Один же напрятал себе много бобов и в запас. По дороге домой он предложил их товарищам, но в украденных стручках не оказалось ни зернышка. Пастухи воротились с раскаянием, и старец простил, сказав с улыбкой: "Видите, дети, эти плоды назначены Богом для пропитания пустынного". С тех пор стали приводить к преподобному больных и одержимых нечистым духом, которых он исцелял молитвой. Избегая известности, подвижник ушел из любимого дупла и поселился на высокой и труднодоступной скале, где 7 лет провел под открытым небом. Слух о великом пустыннике дошел до болгарского царя Петра (927-969), который желал видеться с ним; но преподобный Иоанн, написав письмо, отклонил свидание по смирению. Позже пустынник принял под свое окормление иноков, которые устроили монастырь с храмом в пещере, где прежде жил преподобный Иоанн. Он мудро пас свое стадо и скончался 18 августа 946 года на 70-м году жизни. За 5 лет до кончины он написал своей рукой "Завет к ученикам", одно из лучших творений староболгарской письменности. Святая жизнь подвижника и знамения милости Божией по его молитвам были самой лучшей проповедью христианской веры в новокрещеной Болгарской земле. В тревожное время борьбы Болгарии с Византией, при западноболгарском царе Самуиле (976-1014), преподобный Иоанн Рыльский явился ученикам, повелевая перенести его мощи в Средец (Софию), куда скрылся Патриарх Болгарский Дамиан (927-972). Предполагают, что перенесение мощей было в 980 г. Немного позднее правая рука преподобного Иоанна Рыльского была перенесена на Русь (предположительно в город Рыльск, в котором была построена церковь во имя преподобного Иоанна Рыльского с приделом, посвященным мученикам Флору и Лавру, в день памяти которых - 18 августа, он скончался). Имя преподобного Иоанна с глубокой древности было известно и любимо русскими людьми. Именно в русских источниках (Минея на август XII в., Мазуринский летописец) сохранилась дата кончины преподобного. В 1183 году венгерский король Белла II (1174-1196) во время похода на греков взял вместе с другими драгоценностями Средца ковчег с мощами преподобного Иоанна и перенес в г. Остергом. В 1187 году, украсив ковчег, он отослал святые мощи назад с великой честью. 19 октября 1238 года мощи преподобного Иоанна были торжественно перенесены в новую столицу - Тырново и положены в храме во имя святого. 1 июля 1469 г. святые мощи преподобного Иоанна Рыльского были возвращены в Рыльский монастырь, где они почивают до нынешнего дня, подавая благодатную помощь всем верующим.

http://days.pravoslavie.ru/Life/life4471.htm

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ СОВЕРШИЛ ЛИТУРГИЮ В КАЗАНСКОЙ ПУСТЫНИ И ВОЗГЛАВИЛ ХИРОТОНИЮ АРХИМ. ТИХОНА (ШЕВКУНОВА) ВО ЕПИСКОПА ЕГОРЬЕВСКОГО

Шамордино, 24 октября 2015 г.

24 октября 2015 года, в день празднования Собора Оптинских старцев, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Казанскую Амвросиевскую ставропигиальную женскую пустынь в Шамордино.

Предстоятель Русской Православной Церкви возглавил служение Божественной литургии в главном храме Казанской Амвросиевской пустыни — соборе в честь Казанской иконы Божией Матери.

За Литургией была совершена хиротония архимандрита Тихона (Шевкунова), наместника Сретенского ставропигиального мужского монастыря, во епископа Егорьевского, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

На богослужении присутствовали, губернатор Калужской области А.Д. Артамонов; председатель Законодательного собрания Калужской области Н.В. Любимов, глава администрации муниципального района «Козельский район» Е.В. Слабова.

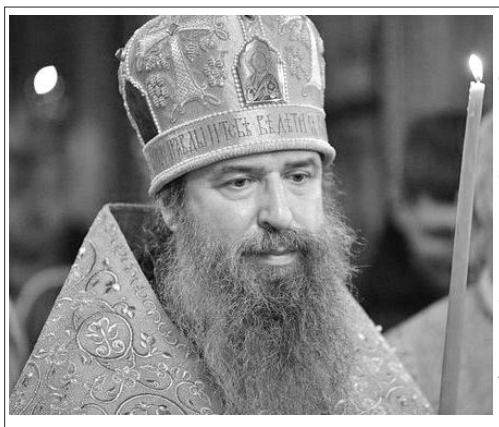
По окончании Литургии Святейший Патриарх Кирилл обратился к епископу Егорьевскому Тихону со словом напутствия и вручил ему архиерейский жезл. По традиции новорукоположенный епископ преподал верующим первое архипастырское благословение.

Предстоятеля Русской Церкви приветствовала настоятельница Казанской пустыни в Шамордино игумения Сергия (Щербакова), которая преподнесла Его Святейшеству икону Божией Матери «Утоли моя печали», написанную сестрами обители.

Затем Святейший Владыка обратился к верующим с Первосвятительским словом.

http://www.pravoslavie.ru/news/87103.htm

ПОСВЯТИТЬ СЕБЯ БОГУ ИЗ ВСЕЦЕЛОЙ БЛАГОДАРНОСТИ ЕМУ



Архимандрит Мелхиседек (Артюхин) о выборе монашеского пути и мифах, связанных с ним

Даже среди христиан нет одинакового отношения к монашеству. Перед монашеским образом жизни преклоняются и не могут понять его, одни считают его верхом христианской жизни, другие – ненужной крайностью.

В беседе с настоятелем московского подворья Оптиной Пустыниархимандритом Мелхиседеком (Артюхиным) мы касаемся лишь вершины этого айсберга: говорим о вызывающем наибольшее непонимание, но самом главном, монашеском обете — послушания. Также говорим о том, можно ли ошибиться, уйдя из мира, об «эгоизме» монахов и родительском благословении на иноческий путь. И, конечно, о том, как и почему люди избирают узкий путь монашества.

В монахи – из благодарности Богу

—Отец Мелхиседек, одно из самых распространенных предубеждений о монашестве: в монастырь уходят те, кому не удалось реализовать себя в обычной жизни. Сколько в этом правды?

— Когда меня спрашивают люди светские, особенно молодежь: «Как Вы пришли к монашеству?», и я им рассказываю следующую шутку: «У меня была несчастная любовь, я шел по улице, на меня свалился кирпич, а в больницу приехали монахи из Троице-Сергиевой Лавры, тайным образом меня вывезли и в бессознательном состоянии постригли в монахи. Когда я очнулся, то понял, что это вроде бы неплохо».

Я отшучиваюсь, потому что все-таки для светского сознания это невместимо. Отсюда, из этой невместимости, и возникают мифы о несчастной жизни, о том, что люди не нашли себе применения.

Знаете, есть очень мудрое выражение: слабый ищет виноватых, сильный ищет Бога. Монахами становятся по любви к Богу или из-за того, что человек ищет особого образа покаянной жизни. И понять монашескую жизнь может только тот, кто ее вкусил и кто ее ведет. Как понять, что такое море, когда ты ни разу его не видел? Или как объяснить австралийскому аборигену, каково на вкус мороженое, если он его не ел никогда? Поэтому Писание говорит: «Вкусите и видите, яко благ Господь». Чтобы увидеть, понять — надо вкусить.

— По каким причинам Вы ушли в монастырь?

— Я принял монашеский постриг в 24 года, движимый следующей мыслью: посвятить себя Богу от всецелой благодарности Ему.

Будучи воспитан в неверующей семье, я впервые столкнулся с Евангелием в 17 лет. И оно перевернуло мою жизнь. Тогда я про себя подумал: «Я ведь шел абсолютно не в том направлении — не к Богу. Если бы не произошло встречи с человеком, который дал мне Евангелие, то моя жизнь текла бы в обыкновенной мирской логике: учеба, потом работа, семья (а с моим-то характером неизвестно, что бы осталось от нее). Я бы не узнал самого главного!..». Вот тогда впервые и возникла мысль о посвящении себя Богу: если Он меня реально спас от большой беды, то моя жизнь не может теперь течь обычным чередом, как у всех людей. Она каким-то образом должна быть посвящена Ему, чтобы отблагодарить за спасение.

— Вам не казалось, что Богу может посвятить себя и мирской человек?

Я искал абсолютной посвященности жизни Богу

— Я искал *абсолютной* посвященности жизни Богу. Верующему человеку вполне можно было бы «найти себе применение» в миру, женившись и пойдя священническим путем, например. Большинство людей выбирает средний путь — путь хорошей христианской жизни, что совсем не плохо. А у меня был максималистский подход: мне хотелось не распыляться, а целиком посвятить себя Ему. А где всецелая отдача себя Богу, когда сама твоя жизнь посвящена Творцу? В монашестве.

— Зачастую решение принимается импульсивно, особенно в молодом возрасте. Молодости свойственен максимализм. Не может тут вкрасться ошибка?

— Мысль хорошая. Но я и сейчас, в 51 год, о своем юношеском решении не пожалел. Потому что в моем случае это был осознанный, глубоко продуманный шаг. Мое желание монашеской жизни осуществилось спустя семь лет: в 17, уже через несколько месяцев после того, как пришел к вере, я принял такое решение. И постепенно начал этот путь осуществлять, в течение этих лет много раз проверяя себя. Учился, работал, затем служил в армии и уже там готовился к монашеской жизни. Затем поступил в семинарию, где передо мной был пример отцов Троице-Сергиевой Лавры и моих сверстников, которые писали прошение и принимали постриг. Я мог это примерять на себя.

Когда люди мне вдруг говорят: «Пойду в монастырь и стану монахом!», я отвечаю: «No!»

А когда люди мне вдруг говорят: «Я пойду в монастырь и стану монахом!», я отвечаю: «No!». К тому, что человек любит, он готовится заранее. Тот, кто хочет быть профессиональным военным, в солдатики начинает играть еще в детстве. Если его намерение серьезно, то он еще школьником будет ходить в добровольное спортивно-армейское отделение — были раньше такие военизированные кружки по подготовке юношества, где прыгали с парашютами, гоняли на мотоциклах.

— Какой была Ваша подготовка к монашеству?

— У меня монастырь начался на кухне. Я спрашивал: «А какой у монахов образ жизни? Что такое монашеское правило?» Образ жизни — один, совершенно конкретный: это жизнь максимально по Евангелию, которое для монашествующего — абсолютный ориентир. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: *«Монашество есть не что иное, как обязательство с точностью исполнять Евангельские заповеди».* Монах Евангелие хочет исполнить жизнью своей. И монахом он обязан быть не только в храме, но и везде, в любой обстановке — «в многолюдстве или в глубочайшей пустыне», как говорил тот же святитель Игнатий.

Бог хочет, чтоб его дети не только между собой разговаривали, но разговаривали и с Ним. А наилучшая возможность общения с Богом — в монастыре, где нет всецелого, многотрудного попечения о жизни.

— Разве попечение Вас не коснулось?

Спустя три месяца я был назначен экономом Оптиной пустыни. И все. Моя уединенная жизнь кончилась

— Оно меня потом накрыло: через два года после принятия монашества. В 1987 году я принял постриг, 29 ноября, а через год, в 1988 году (как раз когда я закончил семинарию) патриарх Пимен решил направить в Оптину пустынь «диверсионную группу»: в нее вошел наместник Оптиной, архимандрит Евлогий, два иеромонаха (один из них — я), два дьякона и четыре семинариста. Спустя три месяца я был назначен экономом Оптиной пустыни. И все. Моя уединенная жизнь кончилась, я стал «прорабом и строителем» на всю жизнь. Страшно не любя это...

О послушании

— Вы, будучи монахом, не могли этому воспротивиться?

— Дело в том, что это была жизненная необходимость. Хоть мне и не нравилось это дело, но я рассуждал так: а кто иначе будет этим заниматься? Из нас четверых кто-то должен! Есть чувство хотения и есть чувство долга, и не всегда они совпадают. Поэтому послушание — оно может делаться по любви к делу, а может делаться по чувству долга.

— Послушание — значит ли беспрекословное и бездумное исполнение?

— Я категорически против этого: я собратьям всегда говорю, что мы дело должны делать по любви, и сам стараюсь так поступать.

— Что значит в этом случае «по любви»?

— Это значит из любви к своей семье, к своей братии, а не к этому делу. Не как рабы и не как наемники. Монастырь – большая семья. Ты можешь любить или не любить свое дело, но пойми, что оно необходимо для семьи, а значит его надо исполнить наилучшим образом. Употребив для этого свою волю и свои мозги.

Например, у нас летом около храма сажали туи. Вот задание тебе: посади тую. Посадил. А ты колышек к ней прибил и обвязал ее, чтоб ее ветром не наклонило? Ты ее от солнца накрыл в тридцатиградусную жару? Да, никто тебе подробных инструкций не дал, но надо было самому подумать и сделать так, как для себя. Как апостол Павел говорит: «Все, что делаете, делайте от души, как для Бога».

Монах — эгоист?

— Многим монашествующие представляются мрачными людьми, строгими, неприветливыми. Ясно, что это стереотип и упрощение, но оно имеет свои корни?

Самые жизнерадостные, самые смешные люди — это монахи!

— Самые жизнерадостные, самые смешные люди — это монахи.

Люди этого не видят, потому что они монахов наблюдают только при исполнении служебных обязанностей. Большей частью нам видна «парадная» монастырская жизнь. На параде же как? Все, как оловянные солдатики, серьезные, маршируют в ногу. Но в жизни-то они могут быть совершенно другими. Так и здесь. Мы не видим более тесного человеческого общения.

— Зачастую монахов обвиняют в эгоизме: у мирян есть обязанности по отношению к семье, к государству, они участвуют в общественной жизни, что-то созидают. А монастырь, говоря упрощенно — закрытая система, где каждый занят только собой...

— Надо понимать, что представление о монастыре как сборище лентяев, которые отдыхают под видом духовной жизни и ни о ком не заботятся — это иллюзия. Люди в мирской жизни столько не трудятся, сколько трудятся эти монахи! Скажем, Ватопед — монастырь на Афоне, откуда в Россию был принесен Пояс Пресвятой Богородицы — ежедневно принимает 500 паломников. Для них надо закупить продукты, привезти, приготовить, накормить всех и после этого помыть посуду, а еще перестирать постельное белье — в основном, паломники на одну ночь остаются. И еще успевать бывать на всех богослужениях. Даже скиты без гостей не бывают.

Нет такого монаха, который в монастыре ничего не делает ни для братства, ни для паломников.

Спрашивается: эгоизм тут или не эгоизм?

— Святитель Григорий Богослов говорит, что монах — это тот, кто живет для Бога, и притом для Него одного. Не получается ли тут противоречия?

Наша жизнь должна быть похожа на торт «Наполеон»: тесто – дела, крем – молитва, а пудра – смирение

— Я когда-то задал похожий вопрос отцу Иоанну (Крестьянкину): как совместить многообразные послушания, повседневные заботы и молитву? Он на это сказал: «Наша жизнь должна быть похожа на торт «Наполеон»: тесто, крем, тесто, крем, а сверху пудра. Если будет одно тесто, то есть одни дела, попечения — невкусный торт получится. Если будет один крем (одна молитва) — слишком приторный. Крем и тесто должны перемежаться, тогда будет хорошо». Я спросил, что такое пудра. Отец Иоанн говорит: «А пудра — это смирение». Без него ничего на пользу не пойдет.

Редкое призвание?

— Можно сказать, что монашество — редкое призвание, и самому искать его не нужно?

И желание монашества, и исполнение этого желания — от Бога

— И желание монашества, и исполнение этого желания — оно от Бога. Сама мысль об этом — от Бога. Спрашивается, что же от человека? Согласие. Волевое желание это свое хотение исполнить.

Например, ты захотела мороженого, у тебя есть деньги, и ты знаешь, где его купить. А идет Великий пост... Есть желание, есть возможность, но ты этого не делаешь — не даешь своего согласия.

Чувство любви к монашеству вкладывает Бог. А до воплощения не всякий доходит.

Поэтому я уверен, что не мы выбираем этот путь. По крайней мере, по себе я могу так судить. Когда я согласился с мыслью о монашестве, с желанием стать монахом, у меня словно «зеленый свет» включился во всем. И я в этом вижу призыв Божий.

— Это призыв можно спутать с чем-то? С собственными мечтами, с эмоциями, с неофитским восторгом?

— Нет. Когда человек сомневается, значит, он не так сильно любит Бога, чтобы посвятить себя Ему. И монашеская жизнь для него будет, как мы ее называем, «на полусогнутых».

А когда желание монашества непреодолимо, ты будешь к нему стремиться, несмотря на то, что все обстоятельства будут против.

Почему говорится в Евангелии: «Враги человеку домашние его» (см. Мф. 10:34-38)? Это говорится в том числе о желающих монашеской жизни. Ни одна мать, ни один отец с легкостью не благословляют своих детей на этот путь. Зачем далеко ходить? Родители преподобного Сергия Радонежского сказали ему: «Сначала доходи нас и только потом делайся монахом». И он этот долг сыновний исполнил. Даже они не согласились при жизни расстаться со своим сыном.

Мало того, будущего преподобного Феодосия Киево-Печерского мать избивала и насильно возвращала из монастыря. Вот он свою мать не послушался и посвятил жизнь Богу.

— Как все по-разному. Значит, дело не в отречении от родителей, как представляется, и, тем более, не в нелюбви к ним...

— Дело не в этом. Дело в приоритетах. Когда человек решился посвятить свою жизнь Богу, то Бог стал на первом месте. Это не значит, что родители — на последнем. Они стали на втором, а второе — это тоже очень большое место!

— Нужно ли человеку благословение родителей, чтобы идти в монастырь?

— Желательно. Но не обязательно.

У оптинских старцев, к примеру, такое наставление есть: на женитьбу, замужество и монашество ты должен получить благословение родителей. Кроме того, как говорили святые отцы, «сеющий с благословением, с благословением и пожнет».

Я семь лет к монашеству шел. И последним препятствием на моем пути было отсутствие благословения моей неверующей мамы на поступление в монастырь. Духовник сказал: без этого нельзя. Я говорю: «Но мама ведь не верующая. Она же в принципе не может дать такого благословения!». И она действительно мне говорила: «Все, что угодно, только не это! Можешь поступать в семинарию, но только не делайся монахом».

Но однажды она приезжает в Лавру, где я учился уже в семинарии, какая-то грустная, и разговор у нас не клеится. Я спрашиваю:

— Что случилось?

— Ничего.

— Ты какая-то не такая.

На что она мне говорит:

— Ты, наверное, монахом будешь.

— Мам, с чего ты это взяла? Посмотри, какие регентши ходят!.. А еще учиться три года. Выбрось это из головы — еще столько времени должно пройти.

— Нет, ты будешь монахом.

— Почему ты так решила?

— Мне сон приснился. Меня такая грусть взяла вечером, и я с этой грустью уснула...

А дело в том, что она осталась одна. Отец оставил нас, когда я в первом классе учился. Старший брат женился, ушел из семьи, а я служил в армии, и мама меня не видела. Вернулся из армии и успел дома пожить пару месяцев: в июле демобилизовался, а в августе уже в семинарию поступил и уехал в Лавру. И опять два года она меня толком не видела...

Мама и рассказывает:

— Я с этими грустными мыслями засыпаю. А во сне слышу властный, сильный голос: «Галина! Ничего не бойся. Твой сын будет монахом». Я просыпаюсь в слезах, и мысль одна: «Я не хочу этого, мне этого не надо!» Разум одно говорит, а чувства — другое. Но этот голос, который не могу забыть, поселил такое успокоение в душе. Словно некий внутренний стержень появился...

Это голос Божий. Это твое. Через месяц приедешь в монастырь

Я все это передал духовнику. Он ответил: «Это голос Божий. Это твое. Через месяц приедешь в монастырь».

И все. Последнее препятствие исчезло...

А можно без монашества?

— Как Вы считаете, почему, несмотря на все негативные стереотипы и мифы, монашество остается притягательным и вызывает уважение?

— Еще Ф.М. Достоевский писал, что человеку, который живет в неправоте, несправедливости, важно знать, что живет где-то правда. Пусть мы неправедные, пусть мы не святые, но такие люди где-то есть!

И сегодня людям хочется прикоснуться к идеалу благочестивой жизни. Святитель Иоанн Златоуст писал, что монастыри подобны светочам, которые издалека светят людям, привлекая всех к своей тишине. Саму монашескую жизнь, жизнь в посвященности Богу, человеку верующему важно иметь перед собой как образец!

Мне известны случаи, когда люди во власти, люди с положением, состоятельные, добравшиеся до вершин успеха, по-настоящему полюбили Афон. Говорили: «Я даже себе не представлял, что такое бывает. Я просто потрясен». Человек окунулся в другую жизнь, мир, когда все завязано на Боге. У нас же, наоборот, вся жизнь завязана на чем угодно, только не на Боге.

А вообще монашеская жизнь — это тайна за семью печатями. Ее не объяснишь. И преподобный Иоанн Лествичник говорит: если бы люди знали, какая радость монашеской жизни, весь мир бы ушел в монастырь. Если бы знали, какие сложности бывают в монашеской жизни, никто бы вообще в монастырь не пошел. Это тайна за семью печатями, особая жизнь. Можно чуть-чуть теоретически об этом говорить, а чтобы понять всю полноту, радость жизни с Богом, надо самому ее вкусить. Поэтому и останется монашество и притягательным, и недосказанным, мирским сознанием не понятым. От этого никуда не денешься.

http://www.pravoslavie.ru/put/87007.htm

ЭТОТ БЕСКОНЕЧНЫЙ КОНЕЦ СВЕТА

Сектовед Роман Конь об адвентистах и их «пророчествах»

В 30-х годах XIX века баптистский проповедник из США Уильям Миллер заявил, что, изучая Библию, он смог вычислить дату Второго пришествия Христа. Конец мира ждали с 21 марта 1843 года по 22 октября 1844 года. Ждут до сих пор. И не только адвентисты. О том, как и кто ждал конца света 22 октября и почему люди склонны верить «пророкам», беседуем с сектоведом, преподавателем Сретенской духовной семинарии и Московской духовной академии Романом Михайловичем Конем.

Страшный день календаря

— Роман Михайлович, почему Уильям Миллер стал вычислять дату конца света?

— Миллер был человеком своего времени. Не он один увлекался тогда апокалиптическими вычислениями. В первой трети XIX века и США и Европу захлестнула очередная волна эсхатологических чаяний и ожиданий. Ее причиной, как впрочем и предыдущих, было ощущение выхолощенности протестантизма, поиск «истинной» веры, попытка восстановить христианство «апостольского образца». Так что Миллер интересовался тем, чем интересовались многие его современники.

Способствовал увлечению эсхатологией в западном христианстве кризис в социальной, экономической и политической жизни США того времени, что привело к ухудшению жизни многих людей. Почему именно Миллер решил заняться вычислениями, а не другой человек? Видимо, ответ лежит в особенности его внутренней жизни и психологии.

— И к каким выводам он пришел?

Миллер и его ученики ожидали конец света 22 октября 1844 года

— Миллер указал на две возможные даты конца мира: 21 марта 1843 года или 21 марта 1844 года. Когда Второе пришествие не состоялось ни в один из этих дней, его последователи «поправили» своего учителя и назначили третью дату — 22 октября 1844 года. Миллер сначала отказывался ее принять, но, поддавшись всеобщему религиозному возбуждению, тоже стал готовиться к концу света в этот день.

Но и 22 октября Господь не пришел. Вскоре появилось и «оправдание» случившегося — вернее, не случившегося. Было признано, что Миллер совершил ошибку не арифметического порядка, а... географического. Он ошибся с *местом* пришествия Христа. По мнению учеников Миллера, Господь якобы пришел не на землю, где Его ожидал Миллер, а вошел в Святая святых воображаемого небесного храма.

— Как отреагировали ученики Миллера на несбывшиеся пророчества?

— Разочарование в несбывшемся было весьма сильное, и многие из последователей Миллера отвернулись от него. Но движение не затихло, продолжало развиваться.

В ходе дальнейшего прояснения вероучения произошло расслоение движения на ряд течений. Сегодня адвентизм представлен шестью направлениями, самым мощным из которых является адвентизм седьмого дня.

— А много ли сегодня адвентистов?

— К адвентистской секте во всем мире причисляет себя около 14 миллионов человек. Меньше всего адвентистов в Европе, более всего — в Латинской Америке, Африке и Азии. Социальная база адвентизма говорит о многом. Там, где у людей есть достаточный уровень религиозных знаний, адвентистское учение распространения не получило.

Штрих-код на промытых мозгах

— Почему люди становятся сектантами? Почему остаются с очередным «пророком» вопреки тому, что ложность его учения явна, что заблуждения очевидны?

Сектанты пребывают в прелестном мнении о самих себе

— Такое поведение можно объяснить только прелестью. Эти люди находятся в прелестном мнении о самих себе. Они порабощены очень тонкими страстями, при этом они сами этого не понимают. И такой человек закрыт для увещеваний. Порою можно услышать, что у таких людей «стеклянные» глаза. Вывести человекам из этого состояния может или какой-то кризис, «встряска», или, конечно, благодать Божия.

— Иногда говорят о сектантах, что это люди с «промытыми мозгами».

— «Промытые мозги» — такой диагноз был бы для них очень хорошим. На самом деле, если бы сектантам «промывали мозги», превращая их в людей зависимых, это открывало бы для них какие-то перспективы, потому что тогда можно было бы найти специалиста, который смог бы их вылечить от «сектантства». Психоаналитик, психиатр могли бы найти средство против порабощающих человека технологий.

В данном случае ситуация намного хуже, потому что человек сам себе «промыл мозги», а не кто-то ему это сделал. Он сам себя ввел в такое состояние, из которого выйти в одночасье не может. Он своей волей избрал заблуждение, поработил свой ум, его духовное зрение лишилось остроты.

— Возможно ли нечто подобное среди православных верующих?

— Да. Вот, к примеру, сторонники ИНН, рассматривающие его или как печать антихриста или как подготовку к ее принятию. Какие у них доводы? По их мнению, штрих-коды — это числа, обладающие влиянием на сознание человека, — своего рода электронная магия. Когда человеку присваивают номер, то независимо от него эта электронная магия начинает порабощать его волю, порабощать его ум, и в конце концов человек, сам не зная как, оказывается в полном подчинении… цифрам штрих-кода. Далее идет такое рассуждение: да, штрих-код — это еще не печать антихриста, но когда придет антихрист, то его печать примут обладатели штрих-кода.

Если вы попытаетесь разобраться в обоснованности их доводов, то получите ссылку на специалистов по нейролингвистическому программированию, на конспирологов, даже на политологов. Вам будут говорить, что спецслужбы уже разработали способы и методики такого воздействия, чтобы держать в повиновении страны и народы, чтобы разрушить определенные политические системы. При этом никаких ссылок на Священное Писание, на творения Святых отцов вы не услышите. И даже на это будет «аргумент»: мол, Святые отцы писали во времена оны, когда ничего подобного и не было, а мы имеем дело с суперсовременными технологиями.

Бесконечный численный ряд

— Кто еще занимался вычислением даты конца света?

— Часть сторонников Миллера, на дождавшись Пришествия Христа на землю 22 октября 1844 года, предположили, что дату надо отодвинуть до 22 октября 1845 года. Другие предлагали и иные даты и даже иные системы вычисления. Одним из таких «числотворцев» был будущий основатель движения «Свидетелей Иеговы» Чарльз Рассел.

Он вышел из среды адвентистов. Под влиянием их учения создал свою эсхатологическую концепцию. Рассел стал проповедовать, что Христос «невидимо пришел» в 1874 году, Армагеддон состоится в 1914 году, после этого начнется тысячелетнее Царство Божие на земле. Когда же в 1914 году конец света не состоялся,

дату стали вновь переносить: на 1920, 1921, 1925, 1935, 1942, 1972, 1975 годы... Правда, дальше «Свидетели Иеговы» продолжать не стали.

Но другие секты всё еще продолжают этот бесконечный численный ряд. Родившееся на просторах нашего Отечества «Белое братство» пророчествовало, что в 1993 году в Киеве будет конец мира.

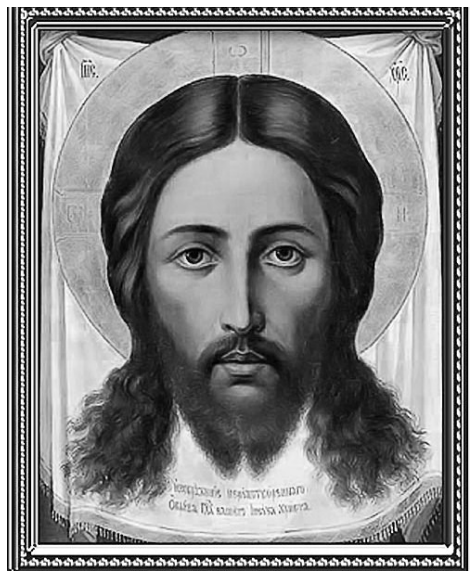
Или вот еще: секта Виссариона. Ее основатель Сергей Тороп, выдающий себя за второй раз пришедшего Христа под именем Виссариона, не раз назначал даты конца света. Первая дата была назначена на 1997 год. По информации, полученной в 2001 году «от цивилизации под названием “Зета”», виссарионовцы ожидали в мае 2003 года столкновения Земли с кометой. Вслед за «Зетой» с сектантами стал общаться «Лопрон» — представитель другой цивилизации, который предсказывал катастрофу на середину 2003 года. Последней датой конца света от Виссариона был определен декабрь 2012 года...

— Как уберечься от лжепророков?

— Надо проявлять трезвомыслие и помнить слова нашего Спасителя, сказанные Им о конце света: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24:36).

http://www.pravoslavie.ru/jurnal/87038.htm

Молитвы школьникам



Молитва перед учением

Преблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго смысл и укрепляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителем же нашим на утешение, Церкви и отечеству на пользу.

Премилосердный Господь! пошли нам благодать Духа Твоего Святого, дающего понятливость и укрепляющего душевные наши силы, чтобы, слушая со вниманием преподаваемое нам учение, мы выросли Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и отечеству на пользу.

Молитва после учения

Благодарим Тебе, Создателю, яко сподобил еси нас благодати Твоея, во еже внимати учению. Благослови наших начальников, родителей и учителей, ведущих нас к познанию блага, и подаждь нам силу и крепость к продолжению учения сего.

Благодарим Тебя, Создатель, что Ты удостоил нас благодати Твоей, чтобы понимать ученье. Благослови наших начальников, родителей и учителей, которые ведут нас к познанию добра, и подай нам силу и крепость к продолжению учения сего.

Кузедеевский священник побеседовал со школьниками

23 октября настоятель Кузедеевского храма святого великомученика и целителя Пантелеимона протоиерей Максим Липунов побеседовал с учащимися 5, 10 и 11 классов МБОУ «Кузедеевская средняя общеобразовательная школа».

Священник рассказал о грядущем празднике Дня народного единства, который празднуется в России 4 ноября. В этой беседе учащиеся узнали о Казанской иконе Божией Матери, о времени Смуты на Руси, о царе Михаиле Романове.

Так же отец Максим затронул тему терроризма. Батюшка рассказал об опасности и вреде терроризма на примере Сирии и Ирака и насколько важно нам сегодня сохранять мир и единство между народами России. В конце беседы священник ответил на многочисленные вопросы учащихся.

http://eparhia-nk.ru/2015/10/24/kuzedeevskij-svyashhennik-pobesedoval-so-shkolnikami/

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-72)

Но другие вопросы были куда более серьезными. Как можно говорить об осуждении Феодорита и Ивы, оправданных Халкидоном? Более того, Феодорит Киррский вообще был повсеместно признан как известный герой в борьбе против монофизитства и исповедник веры. Можно ли было осудить их, не бросив тень на сам Собор? И, наконец, не использовал ли Юстиниан, подобно Зенону и Анастасию, свою имперскую власть, чтобы навязать Церкви промонофизитскую политику?

На это защитники осуждения "трех глав" отвечали, что были осуждены не сами лично Феодорит и Ива, а лишь часть их писаний, и именно та часть, которая противоречила учению св. Кирилла или была направлена либо против него лично, либо против Эфесского Собора. Защитники осуждения "трех глав" отмечали, что, так как Феодорит и Ива осудили на соборе Нестория, значит, они сами и осудили все, что было "несторианского" в их писаниях. В конце концов, после обстоятельных дебатов, все восточные патриархи согласились с этими доводами и подписали "три главы".

Однако на Западе эти же доводы не сработали. Для Запада, занявшего фундаменталистскую "халкидонскую" позицию (вполне сравнимую с фундаменталистской-кирилловской позицией северян), это было новое нападение на Халкидон. О том, кто такие Феодор, Феодорит и Ива, почти никто не знал ничего, кроме того, что они были халкидонцами. Логика позиции "западных" тут была такая: "Мы никаких "трех глав" не читали, но Халкидон оправдал этих трех сирийских епископов, чего же вам еще нужно? Или вы опять хотите отречься от великого Собора и томоса папы Льва?"

Диакон Стефан, папский посол в Константинополе, прервал общение с патриархом Миной. Два западных епископа, проживавшие в столице на положении беженцев - Датий Медиоланский и Факунд Гермианский (Африка), - резко высказались против осуждения "трех глав". Их мнение выражало позицию большинства епископов в Италии и Африке. Папа Вигилий - друг и ставленник Феодоры - пытался выждать, ничего не предпринимая, но два римских диакона, Анатолий и Пелагий, обеспокоенные его бездеятельностью, решили форсировать события. Они написали в Африку, предлагая созвать там собор, чтобы вынести решение по поводу того, что казалось им новым заговором против авторитета Халкидонского Собора. Ответ на их запрос был составлен карфагенским диаконом Фульгентием Феррандом. Там провозглашалось, что Феодорит и Ива были полностью оправданы их реабилитацией на Халкидонском Соборе и что все решения Собора были так же, как и Писание, непосредственно вдохновлены Св. Духом.

В этот критический момент Юстиниан осознавал, что дальнейший прогресс его плана зависел от одного человека - папы Вигилия и что возвышение папского авторитета, которым он занимался еще со времени правления Юстина I, теперь наконец сыграет свою роль: папа обеспечит послушание Запада и, таким образом, исполнит обещания, данные им Феодоре перед своим восхождением на римский престол.

Однако Вигилий, видя столь единодушное неприятие "трех глав" на Западе, медлил и не давал ответа. Юстиниану пришлось послать ему весьма настойчивое приглашение посетить столицу, от которого папа уже не смог бы отказаться: в 545 г. в Рим прибыл отряд имперских солдат, чтобы с почетом повезти Вигилия в Константинополь. Он тянул как мог и ехал туда больше года; очень долго он пробыл в Сицилии, где собрались западные епископы, требовавшие от него не поддаваться имперскому давлению. Папа также сделал остановку в Патрасе, где он хиротонисал Максимиана - ставленника Юстиниана на Равеннскую кафедру. Во время долгого отсутствия папы Максимиану удалось весьма возвысить престиж своего города как центра имперской администрации в Италии, даже над престижем опустевшей римской кафедры. Бедный папа был зажат в угол!

В начале 547 г. папа прибыл в Константинополь. Его встретили с невероятной помпой. Тем не менее вначале Вигилий решил сопротивляться и, по совету своих западных помощников, прервал общение с патриархом Миной. Тот в ответ также вычеркнул имя Вигилия из диптихов.

Однако через полгода папа начал понимать всю отчаянность своего положения: обещания, данные Феодоре, нужно было выполнять, в Рим возвращаться он не мог (Рим в 546 г. был захвачен новым королем готов Тотилой). Вигилий пошел на попятную: он совершил совместную литургию с патриархом Миной и дал Юстиниану секретные письменные обещания осудить "три главы", если будет созван собор под его председательством.

Юстиниан дал ему такую возможность: в 548 г. был созван собор из 70 епископов, пока еще не принявших осуждение "трех глав". Папа занял кресло председательствующего и зачитал написанный им документ "Юдикатум" ("Judicatum"), в котором осуждались "три главы" и вновь, в самых сильных выражениях, утверждался Халкидон.

Однако происшедшее недолго удовлетворяло Юстиниана: наконец-то он понял, что папская власть совсем не пользовалась таким авторитетом на Западе, как ему казалось. Большая часть западных епископов напрочь отвергла "Юдикатум". Написанные Факундом Гермианским "Двенадцать книг в защиту трех глав" получили самое широкое распространение, и даже римские клирики, прибывшие с Вигилием в Константинополь, отказались сослужить ему в Св. Софии на Рождество 549 г.

Епископы в Италии, Африке, Далмации, Иллирии и Галлии высказывали резкие протесты. Карфагенская церковь даже отлучила папу Вигилия впредь до раскаяния и послала протест Юстиниану. Юстиниан (Феодора скончалась в 548 г.) понял, что одного авторитета папы недостаточно. Он стал готовиться к созыву Вселенского Собора. Попутно Юстиниан предпринял меры, чтобы убрать лидеров оппозиции: Репарат Карфагенский (Карфаген был центром непринятия идеи Собора) был отправлен в ссылку, так же как и Зоил Александрийский, вдруг отказавшийся от поддержки осуждения "трех глав".

Тем временем Вигилий вновь переменил позицию. Он объявил об отзыве "Юдикатума" и от страха перед имперским возмездием спрятался в церкви св. Петра в Константинополе (что было весьма символично). Последовала безобразная сцена. Полиция пыталась силой вытащить его из алтаря. Вигилий, который был крупным и физически сильным человеком, ухватился за одну из ножек престола и не отпускал, покуда она не подломилась и престол едва не обрушился на него. Народ, возмущенный таким безобразием, напал на полицию, и она ретировалась. Лишь после того как великий полководец Велизарий, завоеватель Италии, лично дал папе гарантии безопасности, тот согласился вернуться в свой дворец. Вскоре после этого папу посадили под домашний арест. 23 декабря 551 г. он бежал вторично и нашел новое убежище в церкви св. Евфимии в Халкидоне (вновь весьма символично: в этой церкви проходил IV Вселенский Собор), откуда стал рассылать письма по всей Империи с жалобами на все насилия, которые ему приходится претерпевать, и с призывами ко всем верным хранить верность четырем Вселенским Соборам.

Лишь после новых гарантий и после личных извинений, принесенных патриархом Миной и Феодором Аскидой, он вернулся в Константинополь и, одобрив исповедание веры нового патриарха Константинопольского Евтиха, вступил с ним в общение.

Собор собрался в Св. Софии в 553 г. Он не был продолжительным: первое его заседание было 5 мая, а восьмое и последнее - 2 июня. На нем присутствовало всего 145 епископов, опять большей частью восточные (лишь пять епископов были из Африки и еще три - из Иллирика), в том числе патриархи Константинопольский, Александрийский и Антиохийский и легаты Иерусалимского (Евстохий Иерусалимский не мог отлучиться из своего города из-за проблем, создаваемых оригенистами). Вигилий, почувствовав свою силу, отказался прибыть на Собор, заявив, что там нет достаточного числа западных епископов. В истории Церкви это был второй Собор (после Собора 381 г.), признанный Вселенским, на котором не только не было представителей римского престола, но и который собрался вопреки пожеланиям пап.

На первом заседании, проходившем под председательством Евтихия Константинопольского, было зачитано письмо императора, написанное в несколько извинительном тоне. Юстиниан писал, что все его предыдущие действия - эдикты, имперское исповедание веры и т.д. - были не более чем консультацией с епископатом, что он провел переговоры со всеми патриархами, включая папу, и что все они согласились осудить "три главы", и теперь лишь остается официально утвердить это всеобщее решение на Соборе.

Отцы Собора решили предпринять новую попытку, чтобы обеспечить присутствие Вигилия. Ему было послано три очень почтительных приглашения, доставленных лично тремя патриархами и высокопоставленными имперскими чиновниками. Тем не менее он отказался прийти и через несколько дней прислал императору изложение собственного мнения по поводу "трех глав" - Constitutum, подписанное шестнадцатью епископами и тремя римскими клириками, в том числе ученым-диаконом Пелагием.

В этом документе осуждалось шестьдесят положений из трудов Феодора Мопсуэстийского, но папа наотрез отказывался осудить Феодора лично, так как он умер в общении с Церковью и так как мертвых нельзя отлучать от этого общения. Более того, писал Вигилий, ни Феодорит, ни Ива не подлежат осуждению, так как они были полностью оправданы Халкидонским Собором. Папа Вигилий завершил Constitutum анафемой против тех, кто выступает за осуждение "трех глав".

Юстиниан отказался признать Constitutum легитимным документом, заявив, что располагает письменным свидетельством, что Вигилий уже сам осуждал "три главы", и, таким образом, написав Constitutum, папа лишь осудил самого себя. На седьмой сессии император действительно предъявил Собору несколько писем Вигилия, в которых тот отстаивал мнение, выраженное в 548 г. в "Юдикатуме", и секретные обещания Вигилия (данные в 550 году), где он "на Четырех Евангелиях" клялся Юстиниану сделать все для осуждения "трех глав". На основании этого Вигилий, как осуждавший "три главы" в течение семи лет, а теперь противящийся соборному волеизъявлению Церкви, был низложен и отлучен от причастия. Приняв такое решение, отцы Собора заявили, что оно служит сохранению единства с апостольской кафедрой Ветхого Рима, так убирает с нее лицо, недостойно ее занимающее.

На последнем, 8-м заседании Собора (2 июня) был принят итоговый документ, завершающийся 14 анафемами. В документе одобрялось направление политики Юстиниана в последние годы. Четыре Собора были вновь провозглашены Вселенскими; было утверждено кирилловское понимание Халкидона; использовались теопасхитские формулы; были приняты 12 анафем против Нестория и даже, наряду с халкидонским оросом о "двух природах", знаменитая кирилловская формула "одна природа Бога-Слова воплощенная" была признана допустимой и законной, если принимать ее в свете халкидонского определения: специально оговаривалось, что тут свт. Кирилл употреблял слово "природа" в смысле "ипостась". Тем самым халкидонская формула была истолкована в приемлемых для всех смыслах, открывая дорогу для примирения с монофизитами. Осуждение "трех глав" приняло форму, которую дал ей Юстиниан: Феодор Мопсуэстийский был осужден лично; у Феодорита и Ивы была осуждена лишь часть их писаний - письма Феодорита, направленные против Эфесского Собора и св. Кирилла, а также письмо Ивы к Марию Персу.

Благодаря наработкам **Леонтия Иерусалимского** был сохранен весь вес кирилловской сотериологии: Бог Нового Завета - не просто Небесный Творец и Судия, Он любит Свое творение и лично делает плоть человеческую Своей Собственной, даже в ее падшем состоянии и даже в самой смерти, чтобы вернуть творение в общение с Собой. А благодаря неосуждению личности блаженного Феодорита Киррского, чья героическая борьба против Евтиха осталась неотъемлемой частью Церковного Предания, так же как и учение об "обожении" свв. Афанасия и Кирилла, были сохранены и все лучшие достижения антиохийской экзегезы.

Конечно, такая позиция подразумевала некий методологический и терминологический плюрализм. Согласно V Собору, можно говорить и о "единой природе Бога Слова воплощенного", и употреблять халкидонскую терминологию. Можно даже согласиться с Севиром, что две природы различаются лишь "умственно" (εν θεωρία), если принять и то, что обе они сохраняют все свои характеристики, конкретно явленные в жизни Христа.

Этот подход был подлинно "кафолическим" и Собор - подлинно вселенским, ибо он ради отпавших согласился на плюралистическое использование терминов, признав, что ни один из них не в состоянии выразить единую Истину. В этом смысле решения 553 г. можно назвать "экуменическими" в лучшем смысле этого слова, ибо они были приняты во многом ради заблудших, дополняя умолчания и терпеливо разъясняя то, что кого-то ранее могло скандализировать.

Папа Вигилий через 6 месяцев сдался: он написал покаянное письмо патриарху Евтихию и присоединился к решениям Собора. Сославшись на пример блж. Августина, также написавшего "Retractationes" ("Отречение") он заявил, что дальнейшее изучение отцов убедило его в еретичестве "трех глав" и теперь он также их анафематствует. 23 февраля 554 г. он опубликовал "Второй Constitutum", где повторил вышесказанное, заявив о своей верности Халкидону и выразив сомнение в подлинности письма Ивы к Марию.

(Продолжение на стр.6)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Это последнее мнение, направленное на сохранение авторитета Халкидонского Собора, поддерживалось и самим Юстинианом и допускалось в определении 553 г.

После всех этих событий имя Вигилия было восстановлено в диптихах, и он направился назад в Рим, благо тот в 552 г. был вновь занят византийскими войсками под командованием второго великого имперского полководца - Нерсеса. Однако по пути домой папа умер в Сиракузах в 555 г.

На Востоке собор был легко принят всеми, кроме монофизитов, - они так и не смогли поверить, что принятие Халкидона не станет отступлением от св. Кирилла: раскол уже был укоренен, а необходимое взаимное доверие между "имперской" Церковью и монофизитскими общинами, после всех правительственных вмешательств в епископские назначения и смещения, после кровавых столкновений на улицах Александрии и других городов было безвозвратно утеряно.

На Западе противление Собору исходило из лагеря халкидонцев. Но западный халкидонизм сильно отличался от восточного. Латинские богословы лучше понимали язык "Томоса Льва", чем св. Кирилла. Они не только не видели необходимости в осуждении никому не известных давно почивших восточных епископов, о которых они знали лишь то, что те боролись против монофизитства и поддерживали Халкидон, но и считали такое осуждение чрезвычайно опасным. И, наконец, относясь к Римской Церкви с законным почтением, западные епископы вовсе не считали, что одобрение Собора 553 г. Вигилием служило в той или иной степени гарантией его истинности.

На Западе, в особенности в тех провинциях, которые были освобождены его армиями, Юстиниан использовал самые жесткие меры для признания Собора. Целый ряд африканских и иллирийских епископов был отправлен в ссылку. Однако север Италии, объединенный вокруг Павлина, митрополита Аквилейского, оказал резкое сопротивление. К Аквилее присоединились епископы Лигурии, Эмилии, Венеции, Истрии и Далмации, а также те из иллирийских епископов, которым удалось бежать от имперского гнева.

Начался раскол, и так как север Италии в 568 г. был завоеван арианами-ломбардами, Аквилейский раскол не мог быть подавлен силой и существовал до VII в.

В самом Риме на престол взошел новый папа - диакон Пелагий, который вместе с Вигилием был в Константинополе и постоянно советовал ему противиться осуждению "трех глав". В 553 г. он был арестован. К 555 г. Пелагий признал необходимость осуждения "трех глав". Естественно, его популярность на Западе сразу же резко упала, и 16 апреля 556 г. римский полководец Нерсес смог отыскать лишь двух епископов, которые и хиротонисали его как папу. Он ничего не мог сделать, чтобы предотвратить отход Северной Италии во главе с Павлином Аквилейским от общения с Римом.

12. Было бы анахронизмом объяснять непосредственное вмешательство императора Юстиниана в богословские дебаты его времени как действия циничного политического деятеля, заинтересованного прежде всего в административном порядке и эффективном правлении. И он, и его жена Феодора считали, что решение этих христологических вопросов необходимо как для подлинного духовного благосостояния общества, так и для их собственного вечного спасения. Насильственные меры, которые Юстиниан считал необходимым предпринимать против тех, кто ему противился, были выражением обязанностей христианского императора, как он сам их понимал: награждать добродетель и исправлять ошибки своих подданных.

Он не считал непогрешимым лично себя - и, следовательно, довольно часто менял тактику, - но и не считал, что кто-либо иной может быть свободен от ошибок. Император, безусловно, принимал традиционную христианскую концепцию, что епископский собор был самым высоким и наиболее надежным свидетельством об Истине, хотя иногда считал, что заранее знает это свидетельство, и пробовал посредством своих эдиктов о вере провести его в жизнь "дешевле" и быстрей. Характерно, что ни один из этих эдиктов не был принят Церковью сам по себе, в конце концов все они обсуждались (и иной раз достаточно жестко) на собраниях епископов.

Возможно, лучшей иллюстрацией к личному увлечению Юстиниана богословскими вопросами является его неожиданная попытка в самом конце своей жизни навязать Церкви учение **афтартодокетизма**. Историк Евагрий пишет об этом эпизоде в трагических тонах: "Юстиниан, уклонившись от прямого пути учения Церкви, впал в терние и пошел по пути, чуждому апостолам и отцам". Никакой политической причины для такого шага Юстиниана не было. Афтартодокетизм был учением, которого придерживались некоторые монофизиты, утверждавшие, что Тело Христа было нетленным (αφθαρτος) еще до Его воскресения и что, следовательно, Его человеческая жизнь на земле радикально отличалась от жизни других людей. Он не мог по-настоящему уставать, страдать и жаждать, говорили афтартодокеты, ибо это характеристики тленности природы: Он лишь особым усилием воли всякий раз соглашался испытать голод, жажду, усталость, боль и т.п. Отсюда и вторая часть этого слова, напоминающая нам о древней гностической ереси, учившей о том, что воплощение и страдания Христа были лишь чем-то кажущимся, нереальным [28]. Севир резко отвергал афтартодокетизм и боролся против него, споря с его автором Юлианом Галикарнасским и египетскими гайанитами. Тем не менее афтартодокетизм не был специфически монофизитским учением, ибо некоторые его последователи, включая самого Юстиниана, были убежденными халкидонцами.

Престарелый император был готов опубликовать эдикт в поддержку афтартодокетизма и даже успел отправить в ссылку патриарха Евтихия, выступившего против этого. В Антиохии патриарх Анастасий собрал собор ста восьмидесяти епископов, также выступавших против действий императора. Однако, похоже, Юстиниан не успел издать эдикт, так как 14 ноября 565 г., в возрасте 82 лет, он скончался.

Такая личная вовлеченность в богословские проблемы - несомненно, в случае афтартодокетизма весьма ошибочная - проясняет общую канву религиозной мысли Юстиниана. Современные историки не слишком его жалуют, отмечая, в частности, "зигзагообразные" свойства его политики. Однако, за исключением афтартодокетизма, эти "зигзаги" касались тактики и методов, а не содержания. Юстиниан никогда и не думал отказываться от Халкидона, но с самого начала своего правления считал, что было бы исторической и богословской ошибкой толковать Халкидон как отказ от св. Кирилла Александрийского. Мы уже неоднократно отмечали, что ни отцы Халкидонского Собора, ни папа Лев и не думали отступать от св. Кирилла. Однако, несмотря на этот "кириллизм" Халкидона, старая христология Феодора Мопсуэстинекого, которая действительно никак не могла быть совместима с кирилловской, продолжала процветать в определенных кругах, и ее приверженцы могли получать некоторое внутреннее удовлетворение, толкуя халкидонское определение в своем смысле. Выше уже отмечалось, что на самом деле Феодор Мопсуэстийский, а не Несторий был настоящим учителем и лидером того, что в V и VI вв. условно называлось "несторианством". Более того, христиане, прошедшие школы Эдессы и Нисибина и после триумфа Кирилла в 431 г. эмигрировавшие в Персию, - те, кого мы называем несторианами, - сами практически не ссылались на имя злосчастного патриарха Константинопольского, но лишь почти исключительно на Феодора.

Если действительно, как считают современные историки, монофизиты-севериане не отходили от кирилловской христологии, разве Юстиниан был неправ, пытаясь отвести от халкидонского православия подозрения в "несторианстве"?

И разве не необходимо было, чтобы достичь этого, осудить Феодора точно так же, как осудили монофизиты собственного экстремиста Евтиха, и отвергнуть те писания халкидонских богословов Феодорита и Ивы, которые если и не были "несторианскими", то уж, во всяком случае, "мопсуэстийскими"? Неизбежность этого решения и подтвердилась тем, что приняли такие уважаемые в VI в. фигуры из халкидонского лагеря, как патриарх Ефрем Антиохийский, александриец Нефалий и Леонтий Иерусалимский, которые искренне приняли постановление V Вселенского Собора.

Конечно, гораздо сложнее защищать насильственные методы, использованные Юстинианом, и изворотливость политики Феодоры в вопросах церковных. Но Юстиниан был сыном своего века и ничем в этом не отличался от практически всех своих современников. Винить следует не столько его лично, сколько всю византийскую имперскую идеологию и систему, а также вообще все формы теократических обществ, весьма распространенных на Востоке и на Западе вплоть до начала новой истории.

Тем не менее следует признать, что как гражданская, так и церковная политика Юстиниана в конце концов окончилась провалом. Запад надолго удержать не удалось, а Империя была слишком обескровлена, чтобы противостоять новым опасностям. Но тогда вряд ли кто-то смог бы предвидеть это.

Тактические уступки Феодоры привели к созданию отдельной монофизитской церкви, что сделало восстановление единства куда более сложным делом, а использование военной силы и административных мер превратило лояльную оппозицию в фанатичное движение сопротивления. И дипломатические, и насильственные меры, применявшиеся имперскими властями, нейтрализовали возможный эффект разумного "экуменического" подхода, выраженного на соборе 553 г.

Результаты были трагичными. Монофизиты окопались в формальных границах кирилловской христологической терминологии, наотрез отказываясь признать, что Халкидон, поддерживая целостность отличимой и активной человеческой природы Христа, лишь усилил утверждение св. Кирилла, что "Один из Святой Троицы истинно (т.е. по-человечески) был рожден от Девы Марии и истинно (т.е. по-человечески) страдал на Кресте". Те, кто отвергали Халкидон, на самом деле отвергали ту кафолическую терминологическую гибкость, которая делает Предание церкви живым Преданием, всегда с любовью открытым для обсуждения проблем, которые могут тревожить братьев, также нуждающихся в спасении. Этот "братолюбивый дух", заботящийся о единстве с православным Западом, был выражен как в Халкидоне, так и на V Соборе. Но Собор состоялся слишком поздно, и даже вся добрая воля, выраженная на нем, не смогла предотвратить раскола.

О Юстиниане часто говорят как о последнем римском императоре и первом византийском василевсе. В истории он остался не только как император-богослов, но в первую очередь как законодатель. Его знаменитый Кодекс вместе с дигестами и новеллами, т.е. новыми законами, отразил его мечту о вселенском и христианском римском порядке. Через него римское право стало доступным и Западу, и Востоку, начиная с периода раннего средневековья, и через законодательство Наполеона дошло до сегодняшнего дня.

Трудно переоценить вклад Юстиниана в историю церковных институтов, в дисциплинарное и нравственное законодательство, в византийское и средневековое понимание Церкви и общества. Основное направление законодательства Юстиниана следовало принципам, установленным во время Константина и Феодосия I (см. выше). Но вклад Юстиниана был куда более всеобъемлющ. Несколько разделов Кодекса посвящены в мельчайших подробностях церковной собственности, обязанностям клириков, правам епископов в различных гражданских процессах, монашеской дисциплине и ограничениям в правах, накладываемым на еретиков. 6-я и 123-я новеллы являются полным уставом имперской Церкви, который основывается прежде всего на существующем каноническом праве, разработанном на соборах, но также покрывает области, не затронутые соборными канонами. Наиболее известны правила о запрете женатых епископов и формулировка пентархии. Мы уже говорили о нежизненности и "идеальности" этой теории: например, в нее никак не вписывались Кипр, Юстиниана Прима, восточные христианские церкви и монофизиты; да и Рим никак не мог называться патриархатом Запада. На самом деле, результатом всей деятельности Юстиниана стало фактическое первенство Константинополя на Востоке и резко сократившийся авторитет других древних восточных патриархатов.

(Продолжение в №74)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru
Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 100 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.